

В. П. Адрианова-Перетц,¹ исходя из текстов „Задонщины“, полагает, что имела место механическая перестановка в тексте „Слова о полку Игореве“, но произошла она не ранее конца XIV века. Обратимся к текстам, приводимым самою В. П. Адриановой-Перетц в ее работе. Под реконструированным списком „Задонщины“ В. П. Адрианова-Перетц печатает отрывки текста „Слова о полку Игореве“ в той самой последовательности эпизодов, которая имеется в реконструированном тексте „Задонщины“.

Возьмем начальные эпизоды текста.

„Не буря соколы занесе чрез поля... комони ржуть за Сулою, звенить слава въ Киевѣ. Трубы трубятъ въ Новѣградѣ, стоять стязи въ Путивлѣ... у Дону великаго... аркучи... княже ми непособие... не худа гнѣзда... Ольгово хороброе гнѣздо, не было оно обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе чръный воронѣ, поганьи половчине... О Бояне, соловию... абы ты сиа плѣкы ущекотал... свивая славы... свѣдоми кѣмети: под трубами повити, под шеломы вѣзлѣяни, конецъ копия вѣскрѣмлени...“

„...оба есѣвѣ Святѣславличя... а всядемѣ, братие, на свои бръзья комони да позримѣ синего Дону... испити шеломомѣ Дону... о шеломы половецкыя... сулицы... за обиду сего времени... гримлютъ сабли о шеломы... чрълеными щиты... Сѣдлаи, брате, свои бръзья комони... а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди... и поѣха по чистому полю... се вѣтри... вѣютъ съ моря стрѣлами... кровавыя зори свѣтъ повѣдают... чръныя тучи съ моря идутъ, а въ нихъ трещутъ синии мльнии. Быти грому великому... кричатъ тѣлѣгы“ (разрядка наша, — В. С.).

О чем же говорит эта последовательность эпизодов? Можно ли доказывать, зная ее, например, что выделенные нами тексты в древних списках „Слова“ должны были читаться именно здесь? Очевидно, нет! Очевидно, они взяты автором „Задонщины“ из середины „Слова о полку Игореве“. В „Задонщине“ все начало текста „Слова о полку Игореве“ (за исключением обращения к слушателям, к Бояну и описания храбрости героев) перетасовано и дается в ином порядке. Сначала приводятся тексты, опирающиеся на зачин „комони ржуть за Сулою“ и т. д., затем „О Бояне, соловию“, далее идет описание воинов и предложение из речи Всеволода (оба есѣвѣ Святѣславличя), затем идет уже текст „а всядемѣ, братие, на свои бръзья комони“, после этого опять следует текст из речи Всеволода (сѣдлаи, брате...), а затем уже — текст „и поѣха по чистому полю“.

Что же доказывает это расположение текста? По нашему мнению, оно доказывает, что именно последовательность эпизодов, которую мы имеем в Мусин-пушкинском тексте, истинна, во всяком случае вполне может быть истинной, так как текст „Задонщины“ решительно ничего не дает для решения вопроса о последовательности эпизодов „Слова о полку Игореве“, потому что тексты „Слова о полку Игореве“ в „Задонщине“ уже в самом начале оказываются перетасованными. Мы привели образец последовательности эпизодов по реконструированному тексту, но если мы обратимся к под-

¹ В. П. Адрианова-Перетц: 1) „Задонщина“. (Опыт реконструкции авторского текста). Труды ОДРЛ, т. VI, 1948, стр. 217—218; 2) „Задонщина“. (К вопросу о реконструкции авторского текста). ИАН, Отд. лит. и яз., т. VI, вып. 2, 1947, стр. 98—99.